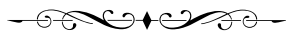

День 1

Глава 1 МЕГАН

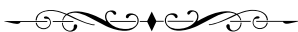
Как встретишь, так и проведешь. Эти слова Том и Меган повторяли друг другу каждый Новый год, целуясь под бой часов. А потом, пока остальные гости нестройным хором тянули «Старую дружбу»¹, торопливо сбежали с вечеринки, на которую были приглашены. Потому что все, чего им по-настоящему хотелось в новогоднюю ночь — укрыться в их уютной квартирке и до утра наслаждаться шампанским, сырным ассорти и обществом друг друга.

Как встретишь, так и проведешь.

Ничего удивительного, что утром перед свадьбой эта поговорка сразу же пришла Меган на ум, только стоило открыть глаза. Она начала было прикидывать, что еще предстоит сделать, но потом вспомнила, что подготовкой к торжеству теперь занимается профессиональный, очень опытный организатор свадеб. На этих выходных он устраивал целых пять церемоний (сентябрьские праздники — популярное время для подобных мероприятий), так что с бракосочетанием пары Прескотт-Гивенс точно справится.

Еще немного понежившись под одеялом, Меган соскользнула с кровати и, чувствуя под пятками холодное дерево, почти бегом направилась в ванную, где был пол с подогре-

¹ «Старая дружба» — шотландская песня на стихи Роберта Бернса, написанная в конце XVIII века, которую обычно поют при встрече Нового года, сразу после полуночи. — (Здесь и далее прим. перев.)

вом. Когда у Мег замерзали пальцы ног, отогреть их удавалось очень нескоро.

В ванной на двери висел гостиничный махровый халат. Меган накинула его, сунула ступни в стоявшие рядом тапочки и, раскрыв занавески на широком эркерном окне, зажмурилась от яркого света. Номер люкс был просто великолепен. Больше всего Мег восхищал открывавшийся отсюда потрясающий вид на гавань.

Несмотря на ранний час, вокруг уже кипела жизнь. По деревянным настилам родители с полотенцами и дорожными наборами косметики в руках вели одетых в пижамы детей к общественным душевым.

Вдалеке виднелся ветхий парусник «Счастливый случай», принадлежавший бабушке и дедушке Меган. Изумрудно-зеленая краска на нем давно облупилась, и деревянный корпус начал подгнивать.

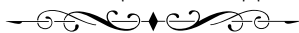
Воспоминания о проведенных здесь летних месяцах окутали Меган, согревая лучше теплого пола. Недолгие путешествия на яхте всегда дарили ей ощущение абсолютной свободы. Ведь в те редкие моменты она могла утолить свою затаенную жажду приключений, а груз заботы о семье на время переложить на бабушку.

Поэтому-то она и приехала сюда, на курорт Рош-Харбор, где в детстве жила каждое лето. Хотя Меган выросла в штате Монтана, остров Сан-Хуан стал для нее настоящим домом, и Мег всегда хотелось именно здесь отпраздновать свадьбу. Лучшего места для торжества не найти! Церемония и празднество будут такими, как она мечтала! Здесь есть все необходимое. Только жених пока не приехал.

Меган заглянула в телефон и обнаружила, что, пока она спала, Том прислал смс:

Приземлился. Иду на паром.

Она непроизвольно улынулась, предвкушая встречу. Когда они наконец окажутся рядом, Меган почувствует себя абсолютно счастливой.

Скажи паромщику, чтобы
поторапливался!

Напечатала она в ответ и, сделав селфи, отправила следом за сообщением. Тома, конечно, позабавит ее растрепанный спросонья вид и торчащие во все стороны волосы. Жених подтрунивал над ней, утверждая, что с такой «прической» Меган выглядит как кукла-тролль, и неизменно добавлял: «Только еще симпатичнее».

Тихонько пикнула магнитная карточка-ключ: кто-то открыл входную дверь. «Вот хитрюга!» — мелькнула в голове радостная мысль. Нарочно усыпил ее бдительность сообщением о пароме, а сам уже здесь! Меган задернула занавески и приготовилась изящно сбросить халат, чтобы устроить любимому небольшой предсвадебный сюрприз. Но вместо жениха в комнату влетела мама. Меган торопливо запахла халат.

— Я слышала, что покупки из «Амазона» привозят в тот же день, но какое бы платье ни пыталась заказать, везде написано, что доставка займет две недели! — Донна Гивенс, известная своей склонностью все драматизировать, прижала одну руку к груди, а другую уперла в бок.

— Мама, — ласково перебила ее девушка, стараясь успокоить. Она всегда говорила с Донной именно таким тоном, — та, хотя и была матерью Меган, вела себя как ребенок. — Откуда у тебя ключ от моего номера?

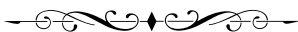
— Администратор выдал тебе две штуки, милая. Я взяла второй ключ, вот и все. — Донна решительно распахнула занавески, и обеих женщин на миг ослепили яркие солнечные лучи.

— Второй — для Тома!

— Да, но Тома еще нет, правда? — Донна уселась в кресло у камина. Ее волосы, окрашенные дешевой рыжей краской, пламенели на солнце.

— У него вчера была важная встреча с клиентом, — встала на защиту жениха Меган.

Она и сама огорчилась, что Том не смог приехать раньше. Впрочем, они оба ставили работу во главу угла и давно

договорились при необходимости отдавать ей приоритет. Нет ничего страшного в том, что Том прилетел позже, ночным рейсом.

Донна фыркнула, теребя шарфик.

— Какая-то встреча для него важнее будущей жены! Он прямо как мой муж номер три.

Меган оцетинилась. И не только потому, что Том повел себя, скорее, как муж номер четыре (трудяга, а теперь и примерный семьянин, обустроившийся с новой женой и детьми в соседнем округе), а не как номер три — отвратительный пьянчуга, которого мама выставила из дома уже через пару недель после свадьбы и предпочла напрочь забыть, что была его женой. Меган рассердило само сравнение: Том ни капли не был похож ни на одного из нескончаемой вереницы маминых любовников! И, что еще важнее, Меган была полной противоположностью Донны.

Мег рассеянно повертела на пальце помолвочное кольцо. Да, Том много работает, но он не трудоголик. Просто встречу с клиентом нельзя было перенести, хотя и не очень понятно почему. Когда она спросила об этом Тома, ей отчего-то показалось, что он увиливает от ответа. Тем не менее Меган ему полностью доверяла. Раз он сказал, что не мог не пойти на встречу, значит, так оно и есть.

— А что ты говорила о платьях на «Амазоне»?

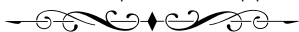
— Мне нужен наряд для репетиции свадебного ужина. — Донна поглядела в окно. — А вон яхта бабули и деда.

— Знаю. Видела. — За долгие годы Меган уже научилась удерживать мамино внимание на той или иной проблеме столько времени, сколько потребуется для ее решения. Мег села рядом и, сжав мамины ладони, выжидательно на нее посмотрела.

Донна отвела глаза.

— Мама, у тебя же есть платье, — мягко напомнила Меган.

— Какой-то блеклый балахон! — Донна вырвала у дочери свои руки и, поднявшись, нервно заходила по комнате. — Мне нужно что-нибудь поэlegantнее!

— Ну зачем ты опять строишь из себя английскую леди?

Напрасно Меган это сказала. Донна покраснела. Когда у нее портилось настроение, необходимо было срочно что-то предпринимать, пока дело не зашло слишком далеко. Поскольку Донна была падкой на лесть, Меган решила начать с комплиментов.

— Мама, платье очень красивое! И тебе идет! Ты в нем выглядишь лет на десять моложе.

— Я его примерила утром, а бабуля...

— Что бабуля?

— Она сказала, что я похожа на потаскуху!

— Бабуля однажды и нас с Брианной назвала потаскухами только потому, что мы сходили в магазин в пижамах. Во фланелевых, между прочим! — подчеркнула Меган.

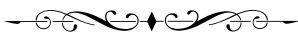
Бабушка и мама Меган постоянно цапались. Однако Мег и ее сестра Брианна ничуть не обижались на бабулины грубоватые манеры, относясь к ним с юмором. Тем более что свою бестактность бабушка с лихвой компенсировала ласковыми объятиями и вкусной стряпней. Донна же не могла похвастаться ни тем, ни другим, и ее дети скучали по материнской любви и домашней пище.

Меган, сколько себя помнила, всегда выполняла дома роль миротворца. Пылкая Донна вечно металась между любовниками, которые были либо столь же горячи, либо, напротив, слишком холодны, отчего всю семью лихорадило. А поскольку и сестра, и брат Меган были такими же непредсказуемыми и легкомысленными, ей постоянно приходилось разбираться в семейных дразгах и неурядицах, восстанавливая гармонию и спокойствие в доме. И порой эта задача казалась непосильной.

— Ты говорила с Алистером?

Спросить о брате Меган решила по двум причинам. Во-первых, чтобы отвлечь мысли Донны от платья, а во-вторых, потому что должна была сообщить администрации ресторана точное количество приглашенных гостей.

Донна отмахнулась от вопроса. Ее нисколько не интересовала жизнь Алистера. При встрече с ним Донна бурно вы-

ражала радость, а попрощавшись, напрочь забывала о его существовании.

— Он каждый день становится все больше похожим на своего папашу. — Донна страдальчески вздохнула, словно героиня какого-нибудь романа, окруженная беспощадными злодеями.

С мужем номер один, отцом Алистера, она познакомилась в старших классах, на школьной вечеринке у костра. Их любовь вспыхнула во время пьянки и погасла, стоило им протрезветь. С тех пор так и повелось. Муж номер один то уходил от Донны, то возвращался к ней, но только она по-настоящему к нему привязалась, насовсем удрал в другой штат.

Стремясь забыть его, Донна закрутила роман с отцом Меган и Брианны, именуемым мужем номер два. Их брак продержался ровно столько, сколько понадобилось, чтобы обе девочки появились на свет, и вскоре после этого распался. Меган и Брианна никогда больше не видели отца, хотя тот жил неподалеку, в соседнем городе. Он вообще не интересовался дочерьми, и Меган отвечала ему взаимностью: вспоминала об отце так же редко, как и он о ней.

Меган приблизилась к матери и погладила ее по огненно-рыжим волосам.

— Бабушка просто слишком старомодна. Ты в этом платье — настоящая красавица.

— Я и так закрутилась со свадьбой, а тут еще бабуля со своей критикой! — Донна надулась, как будто именно ей, а не Меган, предстояло выйти замуж.

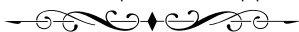
Мег поняла, что Донна вот-вот, как обычно, потребует: «Мася, подними мне настроение», и поспешила ее опередить.

— Платье отличное, лучше не бывает. А ты — само очарование! — Мег обняла Донну. Это был еще один способ справиться с ее дурным расположением духа. — Уверена, что мама Тома, когда тебя увидит, с ума сойдет от зависти.

Просветлев, Донна распрямила спину.

— Придумала!

— Что?

— Ты убежишь к родителям Тома узнать, как у них дела, потому что ты вся такая заботливая. И невзначай спросишь Кэрол, что она сегодня наденет, чтобы я смогла нарядиться не хуже.

— Я не...

— Мэся, я тебя обожаю! — Донна чмокнула Меган в висок и, махнув на прощание рукой, выпорхнула из номера.

— И я тебя, мама...

Утомленная напряженным общением, Меган закрыла за матерью дверь и взглянула на настенные часы. Том, наверное, уже на подъезде. Ну хоть что-то радует.

Пожалуй, душ подождет. Распылив на волосы сухой шампунь, Мег закрутила их на затылке в изящный узел и натянула трикотажное платьице. А потом, улыбаясь, довершила образ самым первым подарком Тома, лежавшим с вечера на комодке: кулоном в виде сердца на филигранно переплетенной цепочке.

Том купил ей украшение на День святого Валентина, когда обоим было по восемнадцать. Конечно, не бог весть как оригинально, зато он сам выбрал кулон, надеясь, что Меган оценит его романтичность.

И не ошибся.

Он с трепетным волнением следил за тем, как она открывает подарок. В тот момент Том казался настолько серьезным и ранимым, что в груди у Мег заныло от ощущения нахлынувшего счастья и неодолимого желания сделать любимого таким же счастливым.

Позже Том признался, что до этого ни одной девушке ничего не дарил. С Меган он многое испытал впервые.

Мег уже несколько лет не носила кулон, но в эти выходные решила надеть его, чтобы украшение напомнило, как трогательно неуклюже начиналась их глубокая, безграничная любовь. Меган и сама поразилась тому, насколько яркие воспоминания пробудила в ней поблескивающая на груди безделушка.

Мег познакомилась с Томом на первом курсе, на лекциях по природным катастрофам. Оба они выбрали этот предмет, поскольку по нему легче всего было получить «отлично». Меган сразу же обратила внимание на веселого, улыбочиво-